

- Ты охренел!? - Аск тут же вцепился в левое запястье менее рослого противника и привычным жестом вывернул за лопатки, укладывая того лицом в диван.

Болевой прием вышел рефлекторно. Сам он не планировал так поступать, несмотря на бушующий внутри гнев.

Леля в панике отшатнулась от них, не зная что делать: бежать к дочери или разнимать мужчин? В семье еще не было подобных конфликтов. Тем более, слова собственного ребенка совершенно выбили ее из колеи. Всегда робкая девочка ранее никогда не смела возражать родителям, не то что повышать тон. И то, что та сейчас сказала, шокировало женщину не меньше, чем реакция супруга.

Спустя несколько секунд Аск понял, что отчим даже не планировал сопротивляться. Поэтому отпустил бедолагу.

Улим слабо застонал, возвращая руку в нормальное положение. Но почти не разогнулся, продолжая бурлить гневным взглядом диванное сиденье. Он не ожидал от себя такой реакции, и оправдываться на столь абсурдное заявление дочери не собирался.

Леля не решалась его о чем-либо спрашивать.

Тем временем парень нарезал круги по гостиной, все еще пытаясь успокоиться. Он глубоко и медленно выдохнул, вспоминая как сестра учила его медитации.

- Я сейчас иду к Але. Проверю как она. Когда вернусь, вас здесь не должно быть. И я имею в виду не комнату, - он медленным тоном говорил все это Улиму, который все еще стоял на коленях.

Мужчина и рад бы возразить в свое оправдание, но все еще пребывал в состоянии шока и пытался справиться с ущемленной гордостью.

- Ты не можешь выгнать нас из собственного дома, - тихо возразила Леля, потому что муж продолжал молчать. Это было нетипично для него - принимать побежденную позицию и кому-то уступать в споре. Даже если противник физически сильнее.

- Пошли вон! - гаркнул на нее парень. - Собирайте вещи, вызывайте машину и выметайтесь!

Он бросил на Улима гневный взгляд, и взлетел по лестнице на третий этаж.

Дверь Шуры была непривычно заперта. По возвращении в семью он еще заставал эту привычку сестры, но после переезда в новый дом она так сделала впервые.

Не ожидала, что мы с папой так сильно разойдемся. Я надеялась все тихо-мирно объяснить родителям с логическими доводами. Но, видимо, переоценила трезвость собственного мышления.

Никогда не думала, что отец способен дать мне пощечину, да еще и так больно. Было крайне обидно, потому что я говорила правду. Сглупила. Очень сглупила. Двойные стандарты папеньки весьма устойчивы. Еще и задела его колоссальную гордость.

На этот раз Исцеление вышло у меня далеко не сразу. Голова все еще гудела. У папы оказалась довольно тяжелая рука.

Это была моя вина. Я же могла спрогнозировать произошедшее. Но нет! Хотелось показать, что я знаю куда больше, чем они считают! Какая же я дура. Нужно было промолчать и изображать глупенькую невинную куклу, как они любят.

Аск прислал мне сообщение:

[Я один. Открой.]

Никого видеть не хотелось, но ему открыть пришлось. Тем более я не знала чем закончился конфликт.

Аск тут же подхватил меня на руки, прижимая к себе. Он уселся на кровать и пристально посмотрел на мое лицо.

Щека все еще горела, но уже болела не так сильно. Лишь осталось небольшое внутреннее рассечение от зубов.

- Ты наложила исцеление? - уточнил он.

Я мелко кивнула, опуская взгляд:

- Извини. Это моя вина. Не стоило...

Аск не дал мне договорить, снова крепко обнимая.

- Не знаю, что на меня нашло, - я всхлипнула и мелко затряслась, даже не пытаюсь сдержать слезы.

- Тихо-тихо, - он меня укачивал, как маленькую. - Это правда? О чем ты говорила.

- Это воспоминания моего духа. Я почти не запомнила... Точнее не четко. Думала, что сон. Но эти события все равно были показаны мне, как реальные, - объясняла я сумбурно. Аск уже научился кое-как меня понимать.

- Значит, такие события действительно имели место быть?

- Угу. Прости. Зря сказала, что знаю. Это слишком личное и смущающее. Пожалуйста, не трогай папу. Прошу тебя. Он - хороший человек.

- Ох, пуговка, - горько вздохнул он и опустил голову мне на плечо. - Тут нет правых, поверь.

Неволью я чувствовала его внутренний гнев.

- Это все Океан Событий, что я вижу во сне. Точнее во время медитации. Тело не воспринимает ее, как сон, поэтому приходится так много спать, - объясняла я, чтобы стало чуть понятнее. - Волны показывают мои воспоминания. Указывают на причины и следствия. Помогают развиваться дальше.

Океан Событий показывал причины и следствия не только последних воспоминаний. Это была лишь крошечная часть всего. Из моего нынешнего существования и того, что я или то, что могло зваться мной, пережило раньше. И из всего этого состояла моя бессмертная сущность, из всех этих шажков в огромном бесконечном пути.

Именно этот путь выглядел для меня, как бушующий Океан. Воспринимать его было крайне сложно. Так много всего, и у всего был смысл, абсолютно у всего. Каждое событие было кусочком, из которого складывалась моя сущность.

Мне казалось, что как только я приму все конфликты, что бушевали в этом Океане, он успокоится. Это и была моя конечная цель. Возникло ощущение, что по сравнению с тем, что я прошла, до нее было рукой подать. Будто я нахожусь на самом финише. Но это было абсолютно ложное восприятие.

Эти ответы и огромное количество информации сильно увлекли меня. Каждый из последних дней казался мне декадами и лунами, словно я заново переживала собственные воспоминания из далекого прошлого.

Но даже Аску я не решалась рассказать, потому что это пугало. Даже меня пугало. Хотя разумом я понимала что то, что сейчас со мной происходит - это хорошо. Лучше и быть не может. С этим фактом мирилась даже моя нервозность, а Якорь и какой-то призыв стали мелкими, незначительными фактами на фоне новых открытий.

Наверное, я слишком сильно увлеклась и оторвалась от реальности. Каждый раз по пробуждению мое тело словно превращалось в клетку разума. Потому я потеряла контроль над собственными эмоциями от которых уже отвыкла. И над собственным длинным языком.

Аск гладил меня по голове.

Он тоже развивался, старался выполнять все мои задания и упражнения. Но без Хроник ему это давалось куда тяжелее. То, что показывало благословение, я могла лишь объяснить словами и жестами, нарисовать. Но даже так, я только на примере Аска оценила, насколько огромен вклад от вознаграждений за выполнение Просьб. Словно я обходила правила или использовала допинг.

Тот, кто создал это благословение считал, что делает благо, но он не учел всех факторов. Что же это за существо со столь странной искаженной логикой?

Слова брата вернули меня в реальность:

- Аль, он тебя трогал?

Было неприятно слышать от Аска подобные вопросы.

- Нет. И никогда не будил, - ответила я как можно искренней.

На что брат глухо вздохнул и осторожно поинтересовался:

- Ты всегда знаешь, что делают люди рядом с тобой?

Это любому было бы неприятно. Я его сейчас понимала.

- Только если это имеет значение по мнению... по мнению моей бессмертной сущности. Это она проецирует волны-воспоминания на поверхности Океана Событий.

- Ты имеешь в виду, что твоя душа тебе это показала? - Аск старался убрать скепсис из своего тона и расшифровать мои слова, как очередную головоломку, а не бред подростка, требующего внимания. Он уже привык к парадоксальным формулировкам и сценариям, а также видел мои способности в реальности.

- Да.

- Его мысли и действия? И мои тоже?

- Только действия и смутно намерения. И я не могу кого-то осуждать, - сказала я как можно мягче. - Ни его, ни тем более тебя. Вы оба ничего мне не сделали.

- Я... Аль, я... - растерянно сглотнул Аск.

- Все в порядке, - я положила прохладные ладони ему на щеки. - Все нормально. Это всего лишь мысли и намерения. Всего лишь несбывшиеся действия. Они, как квантовые флуктуации в физическом мире, бесконечно множатся, но почти не влияют на обычный мир. У всех людей есть мысли разной степени испорченности, то, что вылезает из-под контроля сознания. Это совершенно не значит, что все именно так и поступят. Всего лишь фантазии наших внутренних демонов. Понимаешь?

Кажется, мой спокойный тон и объяснения немного его успокоили.

- Ты не ударил папу?

- Нет. Точнее не сильно. Лишь обездвижил на несколько секунд. Надеюсь, Улим не пострадал.

- Вы сильно поссорились? - из-за шумоподавителей на стенах и двери, мне было плохо слышно, что творится в остальной части дома.

- Думаю, да, - Аск еще крепче прижал меня к себе.

- Ты же куда не уйдешь? - это было эгоистично с моей стороны, но я очень не хотела, чтобы он опять бросил меня одну.

- Нет. Аль, я... - брат что-то хотел сказать, но явно передумал. - Я останусь.

Я не стала переспрашивать, о чем он умолчал. Аску и так сейчас было крайне неудобно от того, что мне известно. Пусть для меня это были лишь мгновения, необходимые для понимания других людей. Но все действительно перестало казаться таким враждебным. Мне было проще понять, принять и простить. Ведь, у всех были свои причины для поступков. Пусть самые свежие события все же оседали неприятным осадком.

Некоторое время мы сидели и молча обнимались. Мы с братом могли так часами проводить досуг. Всегда теряла счет времени в такие моменты. Словно сидела в штиль на самом прочном и надежном плоту в мире и наслаждалась видом спокойного океана.